

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

- И. О. АБРАМОВА директор Института Африки РАН, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
- А. А. АКАЕВ президент Кыргызской Республики (1990–2005), иностранный член РАН, доктор технических наук, профессор
- Р. Ж. АЛЯУТДИНОВ директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ
- Э. БАГИС министр Турции по делам Европейского союза (2009–2013)
- Е. ВЯТР министр образования Польши (1996–1997), депутат Сейма Польши (1991–1997, 2001), доктор социологических наук, профессор
- Г. А. ГАДЖИЕВ судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП
- М. ДЕЛЛ'АМБРОДЖИО министр образования и науки Швейцарии, доктор юридических наук
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- В. Л. КВИНТ иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
- Г. КЁХЛЕР президент Международной организации прогресса (Вена, Австрия), почетный профессор Университета Инсбрука, доктор философии
- А. В. КУЗНЕЦОВ заместитель директора Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
- Ч. Т. ЛАУМУЛИН исследователь Центра исследований развития Кембриджского университета (Великобритания)
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор
- В. Л. МАКАРОВ научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- А. С. МАКСИМОВ председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга
- В. К. МАМОНТОВ генеральный директор радиостанции «Говорит Москва»
- Х. А. МАРК Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011)
- Г. МЕТТАН президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария — Россия и страны СНГ», исполнительный директор Швейцарского клуба прессы (Женева)
- М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ министр иностранных дел Королевства Испания (2004–2010), доктор, Почетный доктор СПбГУП
- Р. И. НИГМАТУЛИН научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- Н. С. САФРОНОВ академик Российской академии художеств, профессор Ульяновского государственного университета, заслуженный художник РФ, народный художник Республики Дагестан
- П. П. ТОЛОЧКО член Президиума Национальной академии наук Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- Ж. Т. ТОЩЕНКО председатель международного редакционного совета журнала РАН «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

В. А. ЧЕРЕШНЕВ	главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
М. В. ШМАКОВ	председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов, председатель Совета попечителей СПбГУП, почетный профессор СПбГУП
Я. А. ШОЛТЕ	профессор кафедры исследования проблем мира и развития Гётеборгского университета (Швеция)

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги! Традиционно скажу несколько слов от имени Оргкомитета Международных Лихачевских научных чтений. Хочу с удовлетворением отметить, что в этом году в работе Лихачевских чтений принимают участие 24 члена Российской академии наук, 26 руководителей академических научных институтов, свыше 200 докторов наук, профессоров из разных уголков нашей страны, выдающиеся политики, деятели науки, культуры и образования из 25 стран мира.

Университет продолжает традиции, заложенные академиком Д. С. Лихачевым в 1993 году, когда в СПбГУП впервые были проведены Дни науки. В 2001 году эта традиция была законодательно закреплена в Указе Президента РФ В. В. Путина, присвоившего Читаниям статус Лихачевских. Отрадным для нас является тот факт, что сегодня в этой аудитории не хватило мест многим студентам, которые хотели бы принять участие в работе нашего форума. Здесь присутствуют только лучшие из лучших — это свидетельствует о том, что у российской гуманитарной науки огромное будущее, которое воплощается в настоящем. Будущее есть, пока у нас есть яркая, неравнодушная, талантливая молодежь.

На Лихачевские чтения 2018 года поступило большое количество докладов. В связи с этим хочу подчеркнуть, что Лихачевские чтения, которые проводятся в СПбГУП с 1993 года, за это время превратились в крупнейший ежегодный мировой форум гуманитарного знания. Уже более 10 лет доклады, представленные на Лихачевские чтения, только публикуются в сборниках и на интернет-сайте СПбГУП. Мы были вынуждены отказаться от чтения докладов с этой трибуны и на секционных заседаниях, потому что у нас физически не хватило бы времени заслушать их. Тем не менее сегодня на пленарном заседании прозвучит ряд выступлений. Зачем это нужно, если все доклады размещены на сайте?

В качестве лирического отступления напомним о случае, произошедшем с Альбертом Эйнштейном. После утверждения в Германии нацизма он переехал в Соединенные Штаты Америки, где много выступал с лекциями. Ему платили хороший гонорар (тогда он составлял более тысячи долларов). Эра телевидения еще не наступила, поэтому Эйнштейна мало кто знал в лицо. Его водитель однажды с возмущением заме-

тил: «Вы читаете одно и то же в разных университетах, и вам везде платят большие деньги. Каждый может читать лекции». Эйнштейн ответил: «Ну если каждый может, предлагаю вам в следующий раз выступить с лекцией». И вдруг выяснилось, что у водителя феноменальная память. Он вышел к аудитории и рассказал все то, что Эйнштейн читал до него несколько раз в других университетах. После чего ему стали задавать вопросы, и водитель сказал: «Ваши вопросы настолько просты, что на них ответит даже мой шофер». И показал на Эйнштейна.

Я не хотел бы, чтобы наша молодежь воспринимала нас так, как американцы в 1930-е годы — Альберта Эйнштейна, не зная его в лицо. Наши выдающиеся интеллектуалы должны быть известны молодежи. И ученым нужно знать друг друга не только по научным публикациям. Кроме того, светила должны иметь возможность в устном выступлении привлечь внимание аудитории к своим наиболее ярким, ключевым идеям.

Как председатель Оргкомитета, я хочу частично процитировать некоторые приветствия, поступившие в адрес Международных Лихачевских научных чтений.

Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев в своем приветствии отмечает: «интерес к Лихачевским чтениям растет год от года, увеличивается число участников. Ведь на этом уникальном гуманитарном форуме обсуждаются вопросы, которые важны не только для современной России, но и для всего мира. Ярким примером этому служит тема нынешней встречи — “Контурные будущего в контексте мирового культурного развития”».

В телеграмме председателя Государственной Думы РФ В. В. Володина говорится: «...именно взаимное уважение народов и гуманитарное сотрудничество могут стать основой международной стабильности. Уверен, что научное и творческое осмысление наследия академика Д. С. Лихачева позволит выработать конкретные рекомендации для будущего развития нашей страны».

Министр культуры РФ В. Р. Мединский: «Убежден: проведение встреч в рамках Чтений послужит не только укреплению духовно-нравственных основ общества, но и сохранению межнационального и межкультурного согласия внутри страны».

Министр труда и социальной защиты РФ М. А. Топилин полагает: «Вопросы и темы, обсуждаемые на форуме, затрагивают современные глобальные вызовы и национальные интересы России и имеют большое значение для мира и прогресса на всей планете. Уверен, что участники форума предложат конкретные инициативы по совершенствованию социально-трудовых отношений».

Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азулай в своем приветствии отмечает: «Международные Лихачевские научные чтения имеют огромное значение для осмысления эволюции образовательных, научных и культурных аспектов глобализации».

Прошу академика Роберта Искандеровича Нигматулина выступить от имени Президиума Российской академии наук и огласить приветствие президента РАН.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Президент Российской академии наук академик Александр Михайлович Сергеев в своем приветственном письме отметил: «За прошедшие годы Лихачевские чтения стали признанной и важной площадкой для научных дискуссий по ключевым проблемам современности. Актуальность проблематики, впечатляющий состав участников, тематическое многообразие сделали Лихачевские чтения формой мобилизации интеллектуальных ресурсов ученых, праздником гуманитарной мысли, значимым событием научной жизни не только в Санкт-Петербурге и России, но и в международном масштабе. Убежден, что ваш форум внесет существенный вклад в разработку моделей стабильного будущего и утверждения единства человеческой культуры».

Уважаемые коллеги! В настоящее время многие проблемы мира в первую очередь связаны с социально-экономическими и гуманитарными науками. Это особенно актуально для нашей страны, которая отстаивает свое место в мире. Особое место нашей цивилизации обусловлено тем, что она развивается в крайне жестких климатических условиях (7–8 месяцев зимы), а в более суровых условиях современная цивилизация самостоятельно не развивается.

Несмотря на то что в областях культуры и науки Россия всегда следовала за Европой, перенимала европейские ценности, мы вносили существенный вклад в развитие всей мировой цивилизации, которую невозможно представить без Льва Толстого, Чайковского, Достоевского, Чехова, Менделеева, Павлова, Мечникова, Ландау и Лифшица и многих других.

За последние 30 лет мир сильно изменился. Россия потеряла свои лидерские позиции главным образом потому, что утратила технологические преимущества, сильно ослабила свои производительные силы, разрушила свои системы образования и науки. Как выйти из создавшегося положения? Надеюсь, дискуссии, которые сегодня состоятся в рамках Лихачевских чтений, дадут новые идеи ученым из России и других стран, с пониманием относящимся к проблемам российского народа.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Соучредителями Международных Лихачевских научных чтений являются

Российская академия наук и Министерство иностранных дел РФ. Слово предоставляется директору Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ Ринату Жафяровичу Аляутдинову.

Р. Ж. АЛЯУТДИНОВ: — Разрешите зачитать приветствие министра иностранных дел РФ Сергея Викторовича Лаврова: «Ежегодные встречи в стенах Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов стали доброй традицией. За без малого два десятилетия они утвердились в качестве авторитетной дискуссионной площадки, собирающей представителей научных, экспертных, политологических кругов, гражданского общества России и целого ряда других государств. В нынешней турбулентной ситуации в мире усилия, направленные на неполитизированное обсуждение актуальных тенденций современности в самых разных областях, приобретают особое значение.

Тема нынешнего заседания звучит особенно актуально. Трудно переоценить роль культуры в деле упрочения фундамента межгосударственных отношений, поддержания доверия и взаимопонимания на международной арене. Россия, как последовательный сторонник уважения к самобытности народов и их праву самостоятельно определять модели политического и социально-экономического устройства, продолжит способствовать продвижению культурно-цивилизационного многообразия, наращиванию межцивилизационного и межконфессионального диалога. Несомненно, полезный вклад в общие усилия на этом направлении внесет и ваша конференция».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, учредителем нашего Университета является Федерация независимых профсоюзов России. Слово предоставляется председателю ФНПР Михаилу Викторовичу Шмакову.

М. В. ШМАКОВ: — Поздравляю всех участников с началом работы форума, который проводится уже в 26-й раз. Международные Лихачевские научные чтения стали хорошей традицией не только в нашем Университете, но и в общественной жизни нашей страны. Сегодня это направление — общественные науки и культурные традиции нашей страны, народов, которые ее населяют, — является одним из основных, его нужно развивать и дальше. Без культуры не существует науки. В целом без гуманитарного образования, гуманитарного подхода, выработки общих культурных и национальных традиций и поиска направлений, в рамках которых должно развиваться наше общество, невозможны развитие, выполнение задач, поставленных обществом, руководством нашей страны, прорыв во всех направлениях науки, техники, общественной жизни.

Лихачевские чтения, как никакая другая площадка в нашей стране, вносят неоценимый вклад в поиск направлений развития. Уверен, что на Чтениях 2018 года будут сформулированы принципы дальнейшего развития в рамках тех направлений общественной мысли, которые здесь представлены.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — В историю нашего Университета вошли 38 почетных докторов. Многие из них здравствуют и по-прежнему являются для нашей молодежи замечательным примером жизни и деятельности. От имени почетных докторов СПбГУП прошу выступить министра иностранных дел Королевства Испания (2004–2010) Мигеля Анхеля Моратиноса Куйяубе.

М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ: — Дорогие друзья, мое сегодняшнее выступление адресовано в первую очередь студентам — поколению XXI века, которое сейчас, возможно, несколько ошеломлено и подавлено творящейся политической неразберихой, кризисами, конфликтами и катастрофами.

Если поговорить с обычными людьми на улице, то может показаться, что мы живем в самую невыносимую эпоху в истории человечества. Вместе с тем нельзя не признать, что никогда раньше человечество не добивалось такого значительного прогресса и новых открытий во всех областях: в науке, в новых технологиях и в сфере искусственного интеллекта (хотя я предпочитаю человеческий). Никогда раньше ВВП не рос так интенсивно, как в прошлом году, никогда прежде так не развивался туризм — сейчас более миллиарда человек путешествуют по всему миру каждый год, никогда не было такого скоростного и доступного транспорта, а самолеты с такой легкостью не пересекали океаны. И никогда не существовало настолько широких возможностей для того, чтобы решить основные проблемы мирового сообщества: бедность, голод, недоступность образования, отсутствие равенства полов и т. п. В этих открывшихся возможностях — сила нового поколения. Так что, дорогие друзья, не стоит пугаться этой хаотичной среды, в которой мы живем, и тех проблем, которые мы, политики, не смогли решить. Верьте в будущее и в настоящее, готовьтесь к тому, чтобы с помощью своих знаний и способностей решать проблемы и принимать вызовы завтрашнего дня.

Есть два типа современного мировоззрения, с которыми вам предстоит столкнуться. Одни считают, что Большие данные (Big Data) станут своеобразным топливом будущего, как бензин и нефть в XX веке. Эти люди убеждены, что машины смогут дать нам ответы на все вопросы, поэтому у нас не будет необходимости читать, обзаводиться домашней или университетской библиотекой. Стоит нажать на клавишу — и вы узнаете все. Не поддавайтесь этой иллюзии. Другое заблуждение — что гуманитарные и общественные науки теряют свое значение, перестают влиять на принятие решений государственного масштаба. Это мнение сторонников технократического подхода, которое вам предстоит опровергнуть.

Для нынешней цивилизации характерны два явления, которые нуждаются в особом осмыслении. Одно из них — это индивидуальность, а второе — неравенство. Вы наверняка знаете, что две тысячи человек владеют более чем 13 трлн долларов, и наряду с этим есть люди, которые хронически голодают. Проблему неравенства решать так или иначе придется, поскольку об-

щество не сможет развиваться дальше при имеющемся разрыве между богатыми и бедными. Что до индивидуальности, она мешает нам увидеть контуры цивилизации и осознать себя ее частью. Эти и другие проблемы вам предстоит решать.

Хочу пожелать вам не стать разочарованным поколением. Будьте поколением, которое готово сражаться за лучший мир, — и вы преодолеете все и победите.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется министру образования и науки Швейцарии Мауро Делл'Амброджио, который впервые принимает участие в Лихачевских чтениях, но надеюсь, что это начало доброй традиции.

М. ДЕЛЛ'АМБРОДЖИО: — Уважаемый ректор Запесоцкий, дамы и господа, дорогие друзья! Благодарю за приглашение на Международные Лихачевские научные чтения и предоставленную возможность открыть конференцию — это большая честь для меня.

Сегодня мы обсуждаем вопрос о том, что нас ждет в будущем, в контексте современного мирового культурного развития. Ответить на этот вопрос сложно, в частности потому, что культура — очень широкое понятие. Когда мы говорим о культуре в традиционном, узком смысле, то она в определенной степени является универсальной. Примером может служить искусство. Независимо от того, идет ли речь о музыке (сочинениях Баха, Чайковского, Шостаковича) или литературе (произведениях Мольера, Достоевского), мы говорим о творениях гениев, которые признают все и которые остаются на века. Исследования и наука находятся на том же уровне, что и искусство. Идет поиск новых знаний. Они по своей природе безопасны и универсальны, так же как искусство, наука и исследования не знают границ и объединяют народы.

Идеологические концепции и мировоззрение — это другое проявление культуры. Такие концепции находят свое выражение, например, в общественных науках, управлении бизнесом, экономике и в первую очередь — в политике. Идеологическая форма культуры не является универсальной, она меняется со временем и в зависимости от места. В принципе изменения и различия — это неплохо, однако я не осмелюсь это утверждать для всех случаев.

Идеологическая форма культуры не позволяет нам плавно двигаться вперед, вместо этого мы делаем два шага вперед и один шаг назад. Мы наблюдаем ухудшение ситуации после окончания холодной войны, тогда были сделаны два шага вперед в смысле общего взаимопонимания. Это взаимопонимание включало мирное взаимодействие между странами, открытые границы для людей, идей и товаров.

Я не смотрю на происходившее тогда сквозь розовые очки, но создается впечатление, что происходящее сейчас — это шаг назад. Глобализация перетасовывает карты в большом количестве областей и направлений. Например, меня беспокоит то, что сегодня научные знания ставятся под сомнение в угоду политическим соображениям. Фактически вместо неопровержимых фактов распространяется фундамен-

тальное антинаучное отношение: альтернативная медицина, «мысль Нового времени», сектанство. Например, происходит изменение климата и уже проявляются последствия этого, но они рассматриваются как фейковые новости.

Международное сообщество находится в сложном положении: общие потребности и нужды стран мешают реализации программы под эгидой ООН «Цели развития тысячелетия» и все в большей степени уступают национальным интересам. Мир становится глобальным, но и национальные государства стремятся вперед, создают идентичности, с которыми людям проще себя ассоциировать.

Концепция международного сообщества гораздо более сложная. Как далеко может зайти постоянная конкуренция между национальными государствами? Некоторые считают, что эта конкуренция имеет позитивный характер и была таковой изначально. Но мировая история учит, что напряжение между странами, которое поддерживается националистскими устремлениями, — чрезвычайно взрывоопасное проявление различных культур. Я говорю это, как представитель маленькой мультикультурной страны. Диалог для нас является необходимым инструментом успеха на национальном и международном уровнях.

Учитывая все это, я надеюсь, что скоро мы сможем вновь сделать два шага вперед в направлении общей универсальной культуры. Убежден, что россияне, в частности ученые СПбГУП, внесут в это дело значительный вклад. На людей нескольких поколений, проживающих в Санкт-Петербурге, выпали тяжкие испытания, они пережили тяжелый жизненный опыт. Этот опыт предопределил ваше участие в решении проблемы снижения напряжения и открытого диалога об универсальных человеческих ценностях и широкомасштабной общей культуре.

В определенной степени национальная гордость необходима, но когда гордость превращается в гордыню, высокомерие (*lat. superbia*), она становится если не грехом, то по крайней мере опасностью. Надеюсь, что в будущем мы создадим мир, который составят не маленькие сражающиеся друг с другом островки, — мы создадим большой взаимосвязанный мир, который будет защищен и в котором будет вестись диалог.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — К микрофону приглашается выдающийся российский правовед, судья Конституционного Суда РФ, Почетный доктор СПбГУП Гадис Абдуллаевич Гаджиев.

Г. А. ГАДЖИЕВ: — Недавно председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькин сказал: «Мир устал от мира». Это высказывание вызвало у меня ассоциацию с романом Льва Толстого «Война и мир». До этого романа увидела свет книга Прудона с таким же названием. Л. Н. Толстой встречался с Прудоном в 1861 году. Но если у Прудона война и мир — это антиномия, то у Толстого мир — это основная онтологическая категория, все, что вокруг нас. В большом мире живет простой солдат Платон Каратаев, который растворен в народе, не ощущает себя индивидуально-

стью. Этот образ — в духе Юнга, когда человек подчиняется идее коллективизма.

Я прочитал произведение Прудона «Война и мир», когда был студентом, и оно поразило меня своей парадоксальностью. У Прудона феномен войны и мира объясняется тем, что это две функции человечества, которые должны чередоваться, повторяться в истории так же, как в жизни индивидуума чередуются бодрствование и сон. То есть война, по мнению Прудона, — это нечто обыденное и даже продуктивное. Идея войны у Прудона — это прежде всего идея силы, которая является одним из принципов движения и жизни. Сила порождает антагонизм, а антагонизм — необходимость в согласии. Парадоксальные рассуждения приводят к выводу о том, что в этой распрямляющейся спирали рассуждений о силе проявляется правосудие — как практический разум и высшая способность души. В правосудии демонстрируется существующее в природе равновесие. С моей точки зрения, равновесие и есть справедливость.

Итак, война — это антагонизм. Но именно антагонизм способствует появлению международного права, возникновению равновесия. Во внешней политике известна идея о европейском равновесии. Впоследствии представление о балансе разрослось настолько, что теперь это одна из основных идей эпохи рационализма. Кроме равновесия, во внешней политике действует много других балансов: торговый в национальной экономике, космическое равновесие притяжения и отталкивания, равновесие страстей у Мальбранша и даже равновесие питания у Мозера.

Война — это продолжение антагонизма и его кульминация. Но иногда, как предсказывает Прудон, преодоление антагонизма может привести к возникновению всемирной иерархии, которая будет означать мировое порабощение. Поэтому — делает вывод Прудон — политическая система предполагает общее равновесие государств, которые должны ограничивать друг друга. Это и есть проявление справедливости, и равновесие в этом смысле — справедливость.

Одна из опасных иллюзий — что есть некая система универсальных ценностей, которые могут заменить все остальное. Жаль, что систему универсальных ценностей проповедует нация, которая во многих штатах своей страны еще во второй половине XIX века практиковала смертную казнь за то, что рабов обучали грамоте. Навязывание миру собственной универсальной системы ценностей несколько тревожит.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Иногда, к сожалению, политики ссорят народы. Но даже в самые сложные периоды истории ученые создают условия для того, чтобы народы поддерживали добрососедские отношения и совместно трудились. Слово предоставляется выдающемуся советскому и украинскому ученому, иностранному члену РАН, Почетному доктору СПбГУП Петру Петровичу Толочко.

П. П. ТОЛОЧКО: — В дополнение к тому, что я написал в докладе, хотел бы поделиться своими соображениями относительно места и роли культуры в опре-

делении контуров будущего нашей планеты. К сожалению, она на современном этапе мало влияет на ход истории. Контур будущего определяют экономические интересы и военная сила, что, впрочем, и было всегда. Примеров этому в истории множество. Последний — это ядерная доктрина США, предусматривающая применение атомного оружия в условиях обычного военного конфликта и определившая на роль врагов США Россию, Китай, Иран и КНДР. Конечно, такие контуры не устраивают мировую общественность. Они апокалиптические. Но сколько-нибудь внятных возражений относительно такой перспективы от мировой общественности что-то не слышно.

А ведь еще сравнительно недавно, по историческим меркам, культура возвышала свой голос в защиту мирного развития. Это делали выдающиеся ученые и писатели, политики и государственные деятели. Это делали авторитетные международные организации, такие как Всемирный совет мира, имевший свои структуры во многих странах. Это такие организации, как Движение неприсоединения, являвшееся, по существу, третьей мировой силой, с которой невозможно было не считаться. Оно одинаково осуждало и агрессию США во Вьетнаме, и ввод войск СССР в Афганистан. Определенно они удерживали мир от того разбойного хаоса, в который он погрузился в наше время. Сегодня эти институции являются чисто номинальными, к тому же внутренне противоречивыми. Их голос не слышен. Нет и таких моральных авторитетов, какими были Жолио-Кюри, Пабло Неруда, Джавахарлал Неру, де Голль, Иосиф Тито, Фидель Кастро.

Такое впечатление, что нынешний мир измельчал. Политические деятели единственного в мире военного блока НАТО в своем желании доминировать над всеми совершенно забыли о таких понятиях, как «честь» и «достоинство». Сочиняют против своих конкурентов различные фейки-легенды и на их основании принимают решения о наказании. Отлучают от участия в спортивных соревнованиях, как это имело место с Россией, вводят экономические санкции, развязывают войны. При этом не предпринимается попыток найти хоть какие-то подтверждения фейковым обвинениям. Через какое-то время оказывается, что российские спортсмены допинг не принимали, химической атаки в г. Дума не было, а газ «Новичок», которым якобы отравили Скрипалей, производился не только в России, но и в странах НАТО. Более совестливые деятели, как экс-премьер Великобритании Тони Блэр, задним числом признают свои ошибки, а менее совестливые, как президент Международного олимпийского комитета Томас Бах, продолжают доказывать, даже вопреки решению суда, свою правоту. Честное признание президента Чехии Милоша Земана о том, что газ «Новичок» в небольших объемах производился в лаборатории военного ведомства его страны, вызвало на Западе бурю негодования и даже обвинения в его прокремлевской ориентации.

Но чего стоят эти поздние признания в ошибках, когда за них уже расплатились целые страны десятками, а то и сотнями тысяч (как в Ираке) жизней своих сограждан, разрушением государственности (как в Ливии) и экономики.

Отдельно следует сказать о дестабилизирующей роли небольших государств, ранее входивших в состав Советского Союза или социалистическое содружество. Приняв на вооружение своей международной политики миф об угрозе со стороны России, они, как мелкие лавочки, выгодно продают его нынешним партнерам по ЕС и НАТО. Получают за это барыши в виде денежных вспомоществований, размещения на своей территории военной инфраструктуры США. Не учитывают только того, что в случае глобального военного конфликта станут первыми его жертвами.

Когда-то на постсоветском пространстве был популярен анекдот: на вопрос «Когда будет лучше?» отвечают: «Лучше уже было». Мы знаем, что лучший мир уже действительно был, когда два полюса, два центра мировой силы — США-Европа (НАТО) и Советский Союз (Варшавский блок) — уравнивали друг друга.

Определенно в мировые отношения необходимо вернуть этот опыт. С ним мир будет более стабильным.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, у нас иногда критикуют Петра I за то, что он выбрал болотистую дельту Невы для того, чтобы построить здесь город. Не случайно 100 лет назад известный русский поэт Саша Черный писал:

Петр Великий, Петр Великий!
Ты один виновней всех:
Для чего на север дикий
Понесло тебя на грех?
Восемь месяцев зима, вместо фиников — морошка.
Холод, слизь, дожди и тьма — так и тянет из окошка
Брякнуть вниз о мостовую одичалой головой...

Пусть поэты продолжают предъявлять претензии Петру I, если хотят. Мы же, напротив, порадуемся тому, что 92 года назад, в 1926 году, профсоюзы решили именно здесь основать свое учебное заведение. Петербург для нашего Университета — и родина, и прекрасное средство воспитания молодежи, предоставляющее возможность приобщиться к великой культуре. Этой работой мы занимаемся вместе со всем Петербургом и, конечно, получаем поддержку от губернатора Георгия Сергеевича Полтавченко, от правительства города, от Комитета по науке и высшей школе.

Я с большим удовольствием предоставляю слово Андрею Станиславовичу Максимова — главе Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга.

А. С. МАКСИМОВ¹: — Позвольте мне выполнить почетную миссию и огласить приветствие губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко всем участникам,

¹ Председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, кандидат технических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Действительный государственный советник Санкт-Петербурга I-го класса. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Подготовка кадров для научно-производственного комплекса Санкт-Петербурга», «Информационная система анализа и управления товарными потоками в регионе» (в соавт.), «Высшая школа Санкт-Петербурга: курс на модернизацию» и др. Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени.

организаторам и гостям XVIII Международных Лихачевских научных чтений.

«Дорогие друзья! Рад приветствовать всех вас в Санкт-Петербурге — в городе, в котором жил и трудился великий ученый, выдающийся культуролог и искусствовед академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Международные Лихачевские чтения приобрели высокую репутацию в мировом научном сообществе. Масштабная дискуссионная площадка, посвященная многим вопросам цивилизационного развития, традиционно объединяет ведущих ученых, государственных и общественных деятелей из разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Опираясь на идеи академика Лихачева, которые в современном мире приобретают особую актуальность, участникам Чтений предстоит обозначить контуры будущего в контексте мирового культурного развития. Именно культура, по глубокому убеждению академика, составляет смысл и главную ценность существования человечества. Уверен, работа форума будет способствовать дальнейшему укреплению гуманитарных связей и поиску идей для новых просветительских проектов. Желаю участникам XVIII Международных Лихачевских научных чтений плодотворного общения и самых ярких впечатлений от Санкт-Петербурга!»

Я также от имени городской администрации и от себя лично хотел бы произнести слова благодарности в адрес Александра Сергеевича и всех организаторов XVIII Международных Лихачевских научных чтений за прекрасную организацию работы и высокий уровень конференции, поддерживаемый из года в год. Дмитрий Сергеевич Лихачев был уверен, что гуманитарное образование — важнейший путь к гуманизации общества. В сегодняшнем турбулентном и непредсказуемом мире его идеи особенно актуальны. Желаю всем участникам Чтений интересных дискуссий и плодотворной работы!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, уже не первый год в нашей работе принимает участие человек, которого мы вполне обоснованно считаем видным представителем ленинградской интеллигенции. Мы с ним окончили один и тот же вуз — Институт точной механики и оптики, а сегодня он работает в Москве, в МГУ. Это выдающийся ученый и государственный деятель, иностранный член РАН Аскар Акаевич Акаев.

А. А. АКАЕВ: — В конце XX столетия человечество вступило в эпоху нового исторического разлома — глубокого, затяжного глобального кризиса, обусловленного сменой долгосрочных цивилизационных циклов. Прежде всего, происходит закат двухсотлетней индустриально-капиталистической цивилизации. Заканчивается 500-летний жизненный цикл четвертого поколения локальных цивилизаций, который проходил при полном доминировании Запада. Сегодня мы наблюдаем восход пятого поколения локальных цивилизаций, ведомых восточными локальными цивилизациями, прежде всего китайской, индийской и, конечно, евразийской во главе с великой Россией. Именно этим объясняется растущая политическая напряжен-

ность в мире в последние десятилетия, участвовавшие геополитические конфликты, которые грозят перерасти в конфликт цивилизаций. Поскольку нынешний кризис носит цивилизационный характер, выход из него тоже может быть только на цивилизационной основе. И этот стратегический путь был указан — переход к гуманистически ноосферной интегральной цивилизации, который был разработан великими русскими учеными XX столетия Владимиром Вернадским, Питиримом Сорокиным и, наконец, академиком Никитой Моисеевым.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и министр иностранных дел России Сергей Лавров проводят именно такую международную политику. А ученые и дипломаты, собравшись два года назад в Ялте, учредили Ялтинский клуб для того, чтобы помочь политикам разработать стратегию формирования нового мироустройства — многополярного и устойчивого, поскольку Ялтинский мир и послевоенное многополярное мироустройство, которое стало результатом Ялтинской конференции 1945 года, полностью разрушены стараниями Запада во главе с Соединенными Штатами Америки. Последний камень из фундамента Ялтинского мира, думаю, вынул президент США Дональд Трамп, выйдя в одностороннем порядке из Международного соглашения по ядерной сделке с Ираном при полном игнорировании решений Совета Безопасности ООН и даже своих союзников. Поэтому мы считаем, что наступило время, когда мы должны внести свой вклад и помочь политикам ведущих держав, которые стремятся сделать все для того, чтобы сформировать новое мироустройство, преодолеть нынешние мировой хаос и турбулентность.

Мы разработали проект — дорожную карту формирования нового устойчивого миропорядка. Этот 700-страничный документ представлен на сайте Университета в разделе «Площадь Д. С. Лихачева». Призываю всех участников Лихачевских чтений ознакомиться с ним. Проект будет передан Министерству иностранных дел России. Сергей Лавров, ознакомившись с документом, одобрил и рекомендовал его обсудить. Думаю, что Лихачевские чтения являются лучшей площадкой для такого обсуждения. Затем он будет представлен министерствам иностранных дел государств — членов Организации Объединенных Наций.

Что мы предлагаем в нашей дорожной карте? Мы считаем, что в год 75-летия знаменитой Ялтинской конференции (2020) необходимо созвать Саммит цивилизаций. Поскольку в ближайшее время на геополитическом поле основную роль будут играть локальные цивилизации, мы предлагаем объявить 2020-е годы десятилетием укрепления диалога и партнерства цивилизаций с тем, чтобы сформировать новое многополярное и устойчивое мироустройство, чтобы XXI век стал веком процветания человечества, а не его концом.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, в работе нашего форума принимает участие большая группа выдающихся экономистов — ученых и практиков мирового уровня. Завтра одну из наших секций

будет вести академик Глазьев — советник Президента Российской Федерации В. В. Путина. Руководителем другой секции будет академик Некипелов — известный организатор науки, вице-президент Российской академии наук (2001–2013). А сейчас я предоставляю слово академику РАН, доктору физико-математических наук Валерию Леонидовичу Макарову.

В. Л. МАКАРОВ: — Я буду говорить не об экономике, а о тенденции, не связанной с экономикой напрямую, — о том, что мы вступаем в так называемый цифровой мир. Хотя сейчас часто приходится слышать словосочетание «цифровая экономика», все же цифровой мир — более широкое и точное понятие. В этой новой действительности знания получают не совсем так, как раньше. Были творческие люди и гении, которые эти знания каким-то образом получали. Их гений, в частности, состоял в том, что из разных вариантов они выбирали тот, который ближе к действительности, хотя они же порождали и сами варианты.

Сегодня мир кардинально изменился. Появились возможности порождать огромное число вариантов в любой сфере — в науке, в написании картин, в сочинении музыки, романов, стихов и т. д. И возникает новая категория людей, которые, может быть, не гении, но они выбирают из многих вариантов наиболее близкие к действительности. Это могут быть даже не отдельные люди, а население в целом. Ведь как рождаются пословицы и поговорки? Их автор — народ. Что еще важнее — только сейчас появился инструмент порождения различных вариантов. Поэтому нужны люди (особенно большая надежда на молодежь), которые будут не только порождать разные варианты, но и выбирать из них лучшие. Возможно, часть этих задач будет выполнять компьютер, но в любом случае люди должны их рассматривать, исследовать и выбирать те, которые будут лучше и полезнее других. Повторяю, это совершенно новые возможности, которых мир раньше не знал. Призываю всех обращать внимание на эти современные реалии.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я с удовольствием сообщая, что, несмотря на некоторые сложности в международных отношениях, в работе нашего форума принимает участие группа ученых из Великобритании. Слово представителю Кембриджского университета господину Чокану Лаумулину.

Ч. Т. ЛАУМУЛИН: — У Кембриджского университета исторически сложились добрые и плодотворные взаимоотношения с Россией, в том числе с Петербургом. И сегодня я хотел бы начать свое очень краткое выступление с уместной, на мой взгляд, цитаты.

На нашем форуме красной линией проходит мысль о единстве науки, о том, что это чуть ли не уникальное средство взаимодействия народов и культур во времена конфликтов и войн. Я хотел бы напомнить слова отца квантовой механики Макса Планка, которые он написал в 1916 году, в разгар Первой мировой войны, своим коллегам из других стран, в одночасье ставших вражескими: «Существуют такие понятия моральной и нрав-

ственной интеллектуальной жизни, которые находятся за пределами борьбы наций».

Именно наука и культура являются такими феноменами, которые находятся за пределами межнациональной борьбы, экономической конкуренции и т. д. Более того, они преодолевают все противоречия и выступают в качестве основы экономического и социального развития. Когда мы выдвигаем экономику на первое место, то забываем базовые постулаты, поскольку, как верно сказали коллеги, технологии начинаются с философии. Вначале есть культура и наука, и только на их основе становятся возможными прикладные разработки, технологии, инновации, а экономика и финансы — следующая ступень. Только помня о культурном и научном единстве мира, мы можем ответить на требования и вызовы новой индустриальной революции.

Хотелось бы вспомнить опыт величайшей научной державы XX века, которая побилла исторический рекорд в финансировании научных исследований. В 1980 году расходы на науку в СССР превысили 5 % ВВП, и к этой цифре пока не приближаются даже сегодняшние лидеры — Израиль и Республика Корея (4,25 %). Разительным контрастом выглядят сегодняшние показатели: в России — 1,16 % от ВВП, в других странах Евразийского экономического союза не лучше (в Беларуси — 0,6 %, в Казахстане — 0,16 %). Очевидно, что этого недостаточно. Глядя на растущую экономику и влияние Китая — новой супердержавы, надо помнить, что рецепт этого взлета был изобретен в СССР. В последние годы Китай резко нарастил инвестиции в науку до 2 % ВВП, и мир уже видит результаты. Я считаю, что у России, в первую очередь как у лидера Евразийского союза, есть все необходимые возможности для научного прорыва — научная экспертиза, компетенция, квалифицированные кадры. Человеческий капитал — это решающий фактор, который трудно переоценить. Интеллектуальный потенциал россиян невероятно велик. Надеюсь, что российская молодежь получит хорошие перспективы в области науки.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется философу с мировым именем, академику РАН Владиславу Александровичу Лекторскому.

В. А. ЛЕКТОРСКИЙ: — Есть ли у нас возможность очертить контуры будущего? Можем ли мы предсказать, что нас ожидает? Человечество независимо от противоречий и конфликтов, разделяющих сегодняшний мир, столкнулось с двумя вызовами, общими для всех. Я назвал их *вызов неопределенности* и *вызов сверхопределенности*.

Неопределенность в нашей жизни была всегда, без нее человечество остановилось бы в своем развитии. Никакое действие не предопределено заранее, человек сам принимает решение. В этом смысле мы свободны. Последствия наших действий не могут быть известны достоверно, поэтому мы отвечаем за свои решения.

В то же время в непредсказуемой действительности жить невозможно. А сегодня степень неопределенности высока как никогда. Для этого есть целый ряд причин. Во-первых, меняются взаимоотношения основных

игроков на мировой арене, при этом многие правила игры не соблюдаются. Нормы международного права нарушаются все чаще, поэтому мир в каком-то смысле погружается в хаос. На это влияют экономические, геополитические и другие факторы. Во-вторых, человеческая цивилизация вступила в информационную фазу развития, когда события и их последствия становятся все менее определенными. Мы живем в непрерывных потоках информации, которые зачастую используются в интересах крупных игроков на международной арене. Известно, что сейчас идут информационные войны, которым, на мой взгляд, больше подошло бы определение «дезинформационные». Люди живут не столько в действительном, сколько в информационном пространстве. Информационная «реальность» может быть весьма далека от настоящей. Как узнать о том, что происходит на самом деле, будучи окруженным бурными потоками информации, льющимися из СМИ, из Интернета — отовсюду? Реальность фабрикуется искусственно, а последствия иногда бывают очень серьезные, даже катастрофические.

Социальные институты становятся все более зыбкими, эфемерными. Об этом говорят, в частности, деятели искусства. Французский кинорежиссер Жан-Люк Годар на международном Каннском кинофестивале представил свой фильм: мир распался на осколки и ничего нельзя понять, а тем более предсказать. Мы все чаще будем с этим сталкиваться, поскольку не можем отказаться от информационной цивилизации.

Валерий Леонидович сказал, что мы вступаем в цифровой мир, и это действительно интересно. Но как жить в этом мире, как себя вести? Можно пускаться в авантюры, не зная, чем это закончится, можно укрыться за фундаменталистскими идеями, и такие движения имеют место. Но ни то ни другое не является выходом из положения, а, напротив, представляет опасность. Еще один вариант: сделать мир более определенным. Но как? С помощью цифровизации — и не только экономики, но и остальных областей жизни. Чтобы человек не просто ждал будущего, а стремился творить его сам, активно влиять на него. Такую возможность предоставляют новые технологии — информационные, нано- и биотехнологии. Ответ на современные вызовы может заключаться только в творении будущего с помощью культурных смыслов, о чем говорил и Аскар Акаевич. Выход только в культуре, иначе ничего не получается.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уже не первый раз в нашей работе принимает участие замечательный государственный деятель из Турции Эгемен Багис, работавший министром по делам Евросоюза с 2009 по 2013 год. Господин Багис, Вам слово.

Э. БАГИС: — Господин ректор, уважаемые участники и гости Лихачевских чтений, я приветствую вас от имени Турции! В прошлом году, выступая с этой трибуны, я рассказывал о том, что отношения между Турцией и Россией улучшаются и постепенно становятся все более дружественными. Сравнивая с тем, что было год назад, могу заявить: отношения между двумя

нашими великими странами и нашими лидерами стали гораздо лучше и, надеюсь, будут впредь совершенствоваться.

Для меня большая честь присутствовать на Международных Лихачевских научных чтениях. Благодарю ректора Александра Сергеевича Запесоцкого за приглашение, а также моего друга, экс-министра иностранных дел Испании Мигеля Моратиноса за то, что познакомил меня с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов. Я горжусь тем, что являюсь другом этого Университета.

Если говорить о культуре и происходящих изменениях, то сегодня по всему миру мы наблюдаем массовое перемещение населения, причем это не добровольная, а вынужденная миграция. Только в Турции в настоящее время проживают свыше 3,5 млн сирийских беженцев, более полумиллиона иракцев и представителей других этнических групп. Они вынуждены были мигрировать из-за угнетения и притеснения в своих странах. Все это обуславливает изменение культуры.

В настоящее время арабский язык стал вторым по распространенности в моей стране. Поскольку в Турции проживают 3–4 млн беженцев, говорящих на арабском, можно говорить о том, что языковой фактор выступает важным рыночным инструментом. Культура, искусство, литература беженцев становятся частью турецкой жизни. Это обогащает нашу культуру, но в то же время мы сожалеем, что беженцам пришлось покинуть свои дома.

Хотел бы упомянуть еще об одной негативной тенденции: сегодня народ Палестины страдает. Независимо от исповедуемой религии, гражданства, этнической принадлежности настала пора стать более человечными. Все религии учат любить и поддерживать друг друга, пора прекратить убивать.

Благодарю за то, что мне предоставили возможность выступить с этой трибуны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, одна из важных традиций Лихачевских чтений — участие не только крупных ученых и общественных деятелей, но и деятелей искусств. Приглашаю к микрофону заслуженного художника России Никаса Сафронова.

Н. С. САФРОНОВ: — Уважаемые участники и гости Лихачевских чтений! Уважаемый Александр Сергеевич, позвольте поблагодарить Вас за возможность выступить на этом выдающемся научном и общественном форуме. На этой площадке находят общий язык ученые и политики, общественные деятели и представители творческой интеллигенции. В разные годы на Лихачевских чтениях выступали писатель Даниил Гранин, музыкант Мстислав Ростропович, поэт Андрей Вознесенский, композитор Георгий Свиридов, балетмейстер Борис Эйфман и многие другие выдающиеся художники нашего времени. Для меня огромная честь оказаться в этом ряду.

Тема нынешнего форума — «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития» — очень актуальна. Любые наши действия — причина и проект будущего. Мы действуем исходя из рациональных со-

ображений, но потом часто обнаруживается, что наши действия были ошибочны. В обществе все процессы носят нелинейный характер. Линейные связи — это когда все предопределено: вода всегда кипит при температуре 100 градусов, угол отражения равен углу падения и т. д. А нелинейность — это когда, по выражению Эдварда Лоренца, взмах крыла бабочки в Китае может привести к урагану в Америке. Появился даже такой термин — «эффект бабочки».

Диапазон инструментов предвидения будущего, к сожалению, невелик: либо экстраполяция, либо сценарный метод. Экстраполяция — это продолжение наблюдаемой тенденции в будущем. На основе данного метода в середине XIX века был сделан прогноз, что через 50 лет Лондон полностью скроется под слоем конского навоза. Подсчитали, сколько лошадей в городе и сколько их прибавляется ежегодно, какое количество отходов жизнедеятельности в среднем «выделяет» каждая лошадь, — и получили впечатляющие показатели. Прогноз не оправдался. Появились автомобили, трамваи, метро и т. д.

Эффективность сценарного метода — построения вариантов по принципу «если так, то...» — определяется объемом и качеством имеющейся информации. Однако даже при ее наличии возрастающая динамика современного мира приводит к тому, что у власти иногда оказываются люди, действия которых непредсказуемы даже для них самих, что сокращает горизонт и глубину предсказания до минимума.

Есть и третий метод, абсолютно ненаучный, но это не делает его менее точным, чем перечисленные методы. Речь идет об интуиции художника. Искусство познает мир иногда даже эффективнее науки. Например, Лев Толстой написал: «Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека — который живет чужими мыслями и своими чувствами. Из различных сочетаний этих четырех основ, мотивов деятельности — все различие людей, вся сложная музыка характеров». Это было написано в 1901 году, задолго до проведения фундаментальных научных исследований психологии личности.

Гибель «Титаника» была в деталях описана за 14 лет до этих событий, в 1898 году, Морганом Робертсоном в повести «Тщетность». Социальные потрясения предвидели и художники, отразившие это в своих произведениях: Гойя — в серии офортов, Пикассо — в «Гернике», Кустодиев — в «Большевике», Юон — в «Новой планете» и т. д.

Но роль искусства не сводится к функции своеобразной машины времени, позволяющей заглянуть в будущее. Искусство выполняет миссию обеспечения диалога культур и цивилизаций. Оно ее несет даже в самые мрачные времена в истории международных отношений: дипломатия искусства продолжает действовать.

После Второй мировой войны американцы разместили свои военные базы во Франции, что французами воспринималось это как национальное унижение. Но культурное сотрудничество продолжалось. Картина Леонардо да Винчи, знаменитая «Джоконда», была

представлена на выставке в США, где ее смогли увидеть более 10 млн человек. Это вызвало сенсацию. Общественные настроения создали такой фон, что американцы были вынуждены вывести свои войска из Франции.

В заключение произнесу известное изречение: красота спасет мир. И хотя персонаж Достоевского говорит это с некоторой иронией, люди во всем мире интуитивно тянутся к красоте и стараются ее сберечь. Для этого требуются мир и согласие, поскольку в любых конфликтах красота гибнет первой. Она не всегда очевидна, поэтому и нужен художник, который бы своим творчеством показал ее людям. В итоге красота спасает мир в том числе при участии художников.

Встреча на одной площадке представителей науки, культуры, политики и власти дает основание для веры в позитивные перспективы для всех. Искусство должно занять свое место в этом диалоге. Как говорит один из моих знакомых: «У соседа за стеной перфоратор, у меня — тромбон. Но ремонт когда-то закончится, а искусство вечно».

Еще раз спасибо за приглашение на Чтения! Желаю успехов всем участникам!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, мы продолжаем работу пленарного заседания, и я с удовольствием предоставляю слово выдающемуся российскому ученому-иммунологу, академику РАН Валерию Александровичу Черешневу.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — Добрый день, уважаемый Александр Сергеевич, члены президиума, уважаемые коллеги и друзья. Действительно, очень интересна тема нынешних Лихачевских чтений — «Контуры будущего». Я прекрасно понимаю, что без науки не то что культурное, вообще никакое будущее невозможно. Я хотел бы сказать об этом несколько слов и начать со строк нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина, который очень точно спрогнозировал в своих стихах возможные варианты научного поиска. Помните?

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.

Для российского восприятия, конечно, самое приятное — «гений, парадоксов друг», потому что, по некоторым подсчетам, Россия дала миру больше всего гениев в сфере науки. И второе, что интересно, — многие из этих гениев обладали прогностическими, футурологическими способностями. Дмитрий Сергеевич Лихачев представил всеохватную картину культуры такой, как она есть и как должна развиваться. Но особенно отличился в прогностическом плане Никита Николаевич Моисеев, столетний юбилей которого отметили в прошлом году, — наш выдающийся исследователь, математик, эколог. Он разрабатывал многочисленные прогнозы — и о наступлении ядерной зимы, и о событиях, которые должны были произойти на Земле в ближайшие годы. Также он внес свой вклад в учение о ноо-

сфере, «сфере разума» (которая, по его мнению, должна была прийти на смену техносфере), развивая теории Тейяра де Шардена, Леруа и Вернадского. Он создал собственную теорию взаимодействия стратегий и утопий исходя из того, что большинство ученых относились к ноосферному учению как к стратегии для мира, а вторая — меньшая — часть считала это утопиями, которые никогда не сбудутся. Он говорил так: вот две концепции — утопии и стратегии, из разных миров. Стратегия — реальный мир, утопия — иллюзорный. Но когда речь идет о больших общественных проектах, имеющих междисциплинарное значение и мощный резонанс, границы между этими мирами стираются. И вот почему: самые смелые идеи, отвергаемые научным миром, называемые им «чистой утопией», рано или поздно становятся наиболее плодотворными. К тому же никому не дано знать заранее, чем закончится утопия и во что она перейдет. А плодотворная на начальном этапе стратегия зачастую превращается в утопию.

В своей знаменитой книге «Судьба цивилизации. Путь Разума» Н. Н. Моисеев показал, как одно переходит в другое, и ввел понятие «конструктивные утопии». Что это такое? Это утопии, которые должны отвечать основным моментам, доминирующим в науке. Первое: если вы что-то прогнозируете, никогда не пишите детально, как это будет происходить. Всегда ошибаетесь. Второе: всегда следите за динамикой данной стратегии или утопии — как она развивается, что в связи с этим нужно и чего не нужно делать, без чего можно и нельзя обойтись.

Вот уже пять лет идет реформа РАН. И уже ясно, чего не надо было делать, — превращать Академию наук в «клуб ученых», потому что с момента своего основания она была государственной и никогда не станет частным клубом. Ясно также, без чего нельзя обойтись, — Академии наук нельзя обойтись без институтов, поскольку через них она реализует свою деятельность. Как же можно разорвать эту связь? Все происходящее приводит к результату, о котором говорил недавно Кудрин: из 23 концепций, стратегий, программ экономического развития с 2000 года по настоящее время, за 18 лет, полностью не реализована ни одна. До окончания реализации «Стратегии 2020» остается полтора года, в данный момент она выполнена на 30 %, а должна была на 75 %. То есть уже понятно, что к 2020 году она не будет реализована. Вот к чему приводят неверный мониторинг и неправильное использование механизмов коррекции. На эту тему можно долго говорить, но я, завершая свое выступление, скажу лишь об одном — о чем постоянно говорил и Никита Николаевич Моисеев: всякая большая стратегия — это стратегия человека. В ней могут быть ошибки, взлеты и падения, но чем научнее она выверена, тем ниже вероятность кризисов и других отрицательных моментов. Прочитав слова еще одного выдающегося деятеля российской науки XX века и большого друга Никиты Николаевича Моисеева — Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, знаменитого «Зубра», который, обращаясь к своим аспирантам и студентам, любил повторять: «И запомните:

жизнь, как и все на свете, — не кисель, не сплошность какая-то, а состояние дискретное, включающее периоды хорошие и разные».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, на протяжении ряда лет нам присылает интереснейшие доклады и приезжает к нам участвовать в дискуссиях замечательный философ из Австрии, доктор философии господин Кёхлер.

Г. КЁХЛЕР: — Уважаемый ректор, дамы и господа! Я хотел бы показать разницу между двумя понятиями — универсальностью и единообразием, которую считаю чрезвычайно важной. Ее необходимо подчеркнуть на конференции, где говорят об утрате Западом ведущей роли в будущем развитии культуры и мира.

Человеческий разум универсален, означает способность к размышлениям, самоанализу, критическому анализу, оценке фактов, то есть эта способность присуща каждому человеку независимо от культурных традиций и вероисповедания. Однако универсальность разума в этом смысле не следует путать с единообразием. Если говорить о культуре, то в способах организации человеком своей жизни и восприятия реальности наблюдается большое разнообразие.

Утверждение, что мир должен развиваться единообразно, было бы почти тоталитарным в том, что касается культур и цивилизаций. Но в настоящее время это серьезный вызов и одна из серьезных проблем, если говорить о расстановке и соотношении политических сил и групп в период, когда наблюдается дисбаланс и определенная политическая организация или сообщество имеет подавляющее влияние. В таком случае наиболее сильная организация склонна навязывать свою культуру и стиль жизни остальному миру и при этом заявлять, что эта культура является универсальной. Это настоящая угроза.

В эпоху технологического развития и глобализации, когда благодаря информационным технологиям любая культура и цивилизация могут быстро распространяться по всему миру, есть риск, что самый сильный игрок использует ситуацию в своих интересах (этому способствуют глобализация и глобальная взаимосвязанность) и начнется движение к единообразию, которое станет новой тенденцией.

Мы не должны быть наивными в этом плане, достаточно вспомнить один исторический факт. В 1941 году в журнале Time была опубликована статья американского писателя Генри Льюса, в которой он провозгласил начало «американского века» и упомянул четыре его характеристики (экономику, технологии, искусство и гуманитарные обязательства). Он утверждал, что начало «американского века» по этим четырем направлениям основывается на оборонительных мерах, а именно военной мощи США в то время. Прошло несколько десятилетий, и распределение мирового влияния между двумя центрами силы и конкуренция между двумя крупнейшими игроками тоже ушли в прошлое.

Что нас должно беспокоить? К чему мы должны подходить с осторожностью? Как в настоящее время добиться новой расстановки сил в глобальном масшта-

бе в связи с распространением разнообразия на глобальном уровне? Нужно учитывать, что в настоящее время принижается значимость любой культуры и цивилизации, которая отличается от так называемой западной, или англо-американской, цивилизации.

Я с оптимизмом смотрю на недавние политические инициативы стран, которые теперь могут объединяться в блоки (здесь упоминались Российская Федерация, Китай и Турция). Это дает возможность избежать тенденций единообразия, а также маргинализации.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Следующий выступающий, наш коллега, представляет здесь и Россию, и Соединенные Штаты Америки, — это иностранный член РАН Владимир Львович Квинт.

В. Л. КВИНТ: — Для меня всегда интересны и познавательны мероприятия, проводимые в рамках Лихачевских чтений. Это настоящая кузница междисциплинарного знания, нового понимания мира и нашего будущего. Есть выражение «контуры будущего». Кто их очерчивает? Когда-то этим занимались преимущественно люди, которых называли пророками, провидцами. С точки зрения современных ученых, изучающих теории психологии, психологической логики и поведенческой экономики, провидцы — это те люди, которые воспринимали целостные, законченные или фрагментарно законченные картины будущего, возникающие в подсознании или в лучшем случае на грани рационального и иррационального, где соединяются и отчасти сливаются наука, религия, теология и т. д. Такие картины могли возникнуть перед человеком, который никогда не анализировал будущее.

Постепенно на протяжении веков появлялись профессиональные навыки, знания и целые отрасли науки, которые занимались видением и изучением будущего. Появились методологии прогнозирования, долгосрочного планирования, стратегирования. Но эти науки все еще пребывают «в детском возрасте», их нужно воспринимать как науки “*in waiting*”, в процессе формирования своих новых методологий, теоретических основ этих методологий и инструментариев. В конце XX века эти разные направления исследований, которые были связаны с границами сознательного и подсознательного, стали анализироваться и исследоваться учеными из разных научных сфер, таких как психология, математика, экономика. В конце XX — в начале XXI века работы этих ученых наконец-то начали печатать в академических журналах, стали присваивать им нобелевские премии.

Я беседовал с ученым, который в 2002 году первым получил Нобелевскую премию в сфере поведенческой экономики, — Дэниэлом Канеманом. Он создавал свои работы в соавторстве с крупнейшим математиком Амосом Тверски. Сферой деятельности Дэниэла Канемана изначально была психология (он говорил, что до получения Нобелевской премии не прочитал ни одной книги по экономике). Они с Амосом Тверски разработали новую психологию мышления о будущем, которую назвали «перспективное мышление». Изложить методологию этой школы в рамках своего короткого вы-

ступления не смогу, процитирую лишь одну фразу Дэниэла Канемана: «Мы думаем о нашем будущем как об ожидаемых воспоминаниях» (“we think of our future as anticipated memories”).

Другой нобелевский лауреат (2005) Роберт Ауман был математиком, чьи труды были посвящены анализу современных конфликтов и партнерства с точки зрения их влияния на современную жизнь и будущие стратегии. Один из его выводов был следующий: чем больше мы в нашей инвестиционной деятельности ориентируемся на долгосрочные, а не сиюминутные эффекты, тем более успешна наша стратегия.

И наконец, совсем недавно, в 2017 году, Нобелевскую премию получил Ричард Талер — также за исследования в сфере поведенческой экономики. Я еще раз хочу призвать своих коллег не бояться исследовать проблемы на границе рационального и иррационального, сознания и подсознания, стратегии и экономики, стратегии и других наук, поскольку будущее определяется отнюдь не только экономическими интересами и военной мощью.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю на трибуну Лихачевских чтений члена-корреспондента РАН Ирину Олеговну Абрамову.

И. О. АБРАМОВА: — Александр Сергеевич, большое спасибо за возможность выступить на пленарном заседании. Поскольку мы говорим о формировании контуров будущего, следует отметить, что наблюдается постепенный переход от западной цивилизации к восточной, от монополярного мира к полицентричному, сопровождаемый сменой приоритетов. Этот процесс идет безостановочно, и наряду с недавно появившимися на мировом экономическом и политическом пространстве игроками, о которых мы с вами сегодня уже говорили, — это восходящие Китай и Индия, — можно говорить и о совсем новых игроках, в том числе о новых континентах, которые в ближайшем будущем станут играть новую роль в мировой политике и экономике. Я говорю об Африканском континенте.

По мнению многих международных экспертов, Африканский континент сейчас находится в такой же позиции, как Китай 30 лет назад и Индия 20 лет назад. Это восходящий, очень успешно развивающийся континент с высокими темпами экономического роста, но он будет играть новую и очень существенную роль в мировой экономике еще и потому, что обладает демографическим дивидендом. Контуры будущего в первую очередь определяют люди. И если мы задумаемся в тот факт, что к 2030-му, максимум к 2050 году от 25 до 30 % мирового населения будут жить в Африке, мы поймем, что именно африканцы в значительной степени будут изменять контуры нашей цивилизации. Роль Африки осознают во всем мире: и Соединенные Штаты Америки, и Европейский союз, и новые игроки активно сотрудничают с Африкой и вовлекают ее в новые альянсы и конвергентные геоэкономические построения, получившие в западной специализированной литературе название «экономические мегаколлаборации», которые включают перспективные бы-

строрастущие районы развивающегося мира. Новый феномен рассматривается на Западе как одна из фундаментальных инновационных характеристик трансформации мировой экономики и международных отношений в рамках «Грядущей (новой) производственной революции» — NPR, Next (в других документах — New) Production Revolution. К сожалению, Российская Федерация здесь немного отстает. Мы в значительной степени свернули свои отношения с Африканским континентом и не используем очевидные выгоды, которые может дать сотрудничество с африканскими странами, в том числе для развития российской экономики. В последних майских указах Президента говорится о том, что нам нужно увеличить несырьевой экспорт, а в структуре экспорта в африканские страны несырьевые товары составляют примерно 80 %, в том числе 14 % — продукция машиностроения. Таким образом, Российско-африканское экономическое сотрудничество может сыграть важную роль в долгосрочной поддержке диверсификации российской экономики, «облагораживании» структуры ее экспорта путем формирования устойчивых гарантированных рынков сбыта промышленной продукции российского производства.

И еще один момент, на который я бы хотела обратить внимание. Поскольку мы говорим о контурах глобальной трансформации также в культурном аспекте, России очень важно поддерживать культурное сотрудничество с Африкой, и в первую очередь в сфере образования и подготовки кадров, потому что таким образом мы сформируем те африканские элиты, которые в дальнейшем будут принимать политические и экономические решения, в том числе касающиеся сотрудничества с Российской Федерацией. Если в наших университетах будут учиться будущие министры и политические деятели Африки, это обеспечит нам ряд преимуществ.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте предоставить слово одному из самых успешных зарубежных дипломатов в России, если иметь в виду современную историю, — общественного деятеля, писателя, проработавшего в России на протяжении ряда лет Чрезвычайным и Полномочным Послом Королевства Испания. Большой друг нашего Университета Хуан Антонио Марк.

Х. А. МАРК: — Уважаемый ректор Запесецкий, студенты! Сегодня нас пригласили высказать свои мысли об эволюции нашего мира и о его будущем. Главное, о чем нужно помнить, — в настоящее время эволюция идет с головокружительной скоростью, знания обновляются с невероятной быстротой. Было подсчитано, что за последние 18 лет мы создали такой же объем знаний, как за последние 15 тыс. лет после изобретения колеса. Мы движемся вперед с огромной скоростью, но вопрос в том, к чему мы идем.

Мне очень нравится теория великого ученого Стивена Хокинга, который говорил, что мы будем пчелами, участвующими в процессе опыления Вселенной, — имея в виду, что мы станем распространять во Вселенной достижения человеческого разума. Это очень благородная миссия сама по себе, но возникает вопрос,

хотим ли мы уйти с нашей планеты, оставив все как есть, или собираемся сначала построить у себя развитую и мудрую цивилизацию, а затем экспортировать нашу модель за пределы Земли. Я думаю, что для вас, то есть для нового поколения, это ключевой вопрос: сбежать ли с нашей планеты или сформировать цивилизацию будущего, которая распространится на всю Вселенную.

Современная наука развивается очень быстро, но мы не успеваем с той же скоростью выстраивать новые политические системы и новые принципы взаимоотношений между разными странами, разными цивилизациями. К тому же мы должны принимать во внимание тот факт, что XXI век — это век индивидуализмов. В предыдущие столетия человек был в некотором роде живой рабочей силой, в 1900 году у нас были фабрики, на которых по 20 тыс. человек выполняли одну и ту же монотонную работу. Теперь это делают машины. В те времена, возможно, всего 20 человек думали о том, как управлять фабрикой, а теперь у нас 20 тыс. производственных предприятий, ими управляют по 10–20 человек, и эти люди — мыслители. Поэтому в XXI веке каждый человек является столпом, опорой в здании будущего. В этом будущем не останется никаких империй, никаких поместий, никаких влиятельных группировок, но будет открыт простор для творческого ума. Нужно развивать единую для всей нашей планеты систему, которая позволит каждому человеку реализовать свои творческие способности. Это ваше время, студенты!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется замечательному московскому журналисту Владимиру Константиновичу Мамонтову.

В. К. МАМОНТОВ: — Я очень рад приглашению и считаю, что это высокая честь — сказать в этих стенах что-то важное. Мы постоянно размышляем о будущем в рамках своей профессии или своих взглядов и убеждений. Исходя из этого, каждый рисует свою картину будущего. Мне, как журналисту, представляется следующее: одна из главных опасностей, которые подстерегают нас в будущем, состоит в том, что человек исчезнет из подлинной реальности. Я подразумеваю даже не столько материальную, предметную реальность, но всю совокупность межчеловеческих связей — экономических, социальных, духовных, которые составляют основу нашей цивилизации. Все идет к тому, что реальность все в большей степени будет существовать как бы сама по себе, а человек соответственно — сам по себе.

Для сравнения с прошлым приведу один пример. Мы знаем, что итоги войны 1812 года были по-разному интерпретированы. В результате и в России, и во Франции стоят памятники своим героям — победителям в войне 1812 года. Так в XIX веке выстраивалась история — на основе подлинных событий, затем их трактовки и впоследствии — мифологизации. В XXI веке, скорее всего, не будет подробно изучаться и анализироваться Бородинское сражение — будет просто упоминаться о том, что оно состоялось, а кто победил, каж-

дый определит сам для себя по собственному желанию. Во Франции будут думать, что в нем победили французы, у нас — что победили мы.

Даже по поводу совсем недавних событий никто из нас точно не может сказать, как все происходило на самом деле. Сколько ракет было запущено во время бомбардировок Сирии? Сто? А сбито? Семьдесят? Да кто его знает. Они вообще были, эти бомбардировки? Скрипали были отравлены? То ли были, то ли нет. А ведь от таких вещей зависит очень многое в будущем. Непредставимо огромные изменения могут произойти в результате событий, о которых никто толком ничего не знает — были ли они, как все происходило, кто победил и т. д. Вот это представляется мне очень серьезным вызовом.

И еще немного о проблеме исчезновения человека из реальности. С развитием цивилизации человек существует во все более комфортных условиях, ему все меньше нужно делать что-то самому. Скоро мы перестанем водить автомобили, они будут самоуправляемыми. Даже КамАЗ уже собирается автоматизировать свои грузовики. А если бы это уже произошло — как тогда выглядело бы, например, открытие Крымского моста? Пусть это шутка, но в ней есть доля правды. Новое поколение, например, мои собственные внуки, уже спокойно существуют в двух реальностях: ради меня они готовы поиграть немного во дворе, а потом уходят в свои компьютеры, и это уже совсем другая жизнь, в которой меня нет. Меня это волнует. Спасибо, что есть такой форум, где я могу об этом сказать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте предоставить слово выдающемуся шведскому ученому, профессору Яну Шолте.

Я. А. ШОЛТЕ: — Я буду говорить о культурном империализме. Это ужасно, однако развитие мировой культуры в наше время совсем не радует. В отношении России и Запада, христианства и ислама, коренного и пришлого населения на осваиваемых территориях — повсюду наблюдается сильное напряжение, возникают многочисленные конфликты и трудности. Поэтому встает вопрос, как нам быть с культурным разнообразием, что делать с культурными различиями. Культура имеет отношение к нашему мировоззрению, мироустройству, образу и стилю жизни. Порой другая культура настолько отличается от нашей, что нам трудно ее понять и принять, и в результате происходят всевозможные столкновения.

Что можно с этим сделать? Есть несколько вариантов решений, но не все они эффективны. Один из них — это мультикультурализм. Суть его можно сформулировать примерно так: «Да, у нас в этом мире разные жизненные пути, и для нас лучше, если они так никогда и не пересекутся. Мы толерантны друг к другу, но не особо взаимодействуем друг с другом и не стремимся к этому». Трудность состоит в том, что мы живем в глобальном мире, в котором фактически не можем отделиться друг от друга. Кроме того, культуры не существуют в герметичном виде и при этом не являются единообразными. Поэтому в глобальном мире

нам так или иначе придется взаимодействовать друг с другом. Но мультикультурализм по сути разобщает нас, вместо того чтобы объединять.

Другой вариант — монокультурализм, ассимиляционизм, основанный на культурно-империалистическом подходе, суть которого в том, чтобы избавиться от разнообразия, создать единое мироустройство, единое мировоззрение и отбросить все остальное. В наше время это обычно означает выбор западного либерального пути и исключение всех остальных. Что характерно, западный путь не дает ответов на все вопросы, и с поиском решений на этом пути порой возникают проблемы.

Есть еще межкультурализм, основанный на доброжелательном, но несколько наивном принципе: «Давайте жить дружно, давайте друг с другом взаимодействовать и все вместе хорошо проводить время». Проблема в том, что с культурными различиями зачастую связано неравенство сил, и такая ситуация не способствует взаимопониманию.

Иногда мы не хотим вступать в межкультурное взаимодействие, потому что испытываем ощущение дискомфорта. Например, мне не нравится такой обычай, как женское обрезание, принятый в некоторых африканских странах. Я не хочу, чтобы этот обычай был перенесен в мою культуру.

Мне ближе другая альтернатива, которой является транскультурализм. Слово «транскультурализм» восходит к термину «транскulturация», предложенному кубинским антропологом Фернандо Ортизом в 1940-е годы. Предполагается, что может сложиться ситуация, при которой мы будем ценить культурное многообразие, видеть в нем преимущество, а не проблему, принимать наши различия как данность, как свидетельство того, что мы на самом деле плохо знаем мир и себя самих, не говоря уже о других культурах, поэтому нам не следует делать поспешных заявлений о своем превосходстве над другими. Транскультурализм — это один из способов понять другого человека, его культуру, его мировоззрение. С его помощью мы больше узнаем друг о друге, взаимно обучаемся — так по сути и происходит культурный взаимообмен. К тому же любая культура динамична, поэтому можно рассчитывать на то, что в будущем современные культуры преобразуются во что-то еще. Давайте надеяться на лучшее.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте пригласить на трибуну члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук Алексея Владимировича Кузнецова.

А. В. КУЗНЕЦОВ: — Когда мы говорим о контурах будущего, то обсуждаем в первую очередь экономику и политику. Но не стоит забывать, что в экономике очень много неэкономических факторов. Уже несколько десятилетий изучаются культурные аспекты экономического развития, в том числе те, что влияют на транснационализацию бизнеса, которая стала одним из главных элементов современной глобализации. Мир постоянно меняется, и приходится вносить в результаты исследований все новые коррективы. Например, идеи Герта Хоффстеде о культурных особенностях

ведения бизнеса и восприятия экономической жизни в целом были дополнены, как и получили развитие исследования Упсальской школы интернационализации фирмы, возникшей в Швеции в 1970-е годы, где, в частности, был выявлен эффект соседства в географии прямых иностранных инвестиций. Сейчас много говорится об инвестиционном климате, о том, по каким критериям оцениваются страны, наиболее привлекательные для инвестиций. Когда мы видим, откуда приходят инвестиции в ту или иную страну, то понимаем, что здесь очень большую роль играют языковая близость и другие этнокультурные факторы.

Достаточно привести один-два примера. Если мы рассматриваем европейские регионы, где в наибольшей степени проявляется влияние австрийских инвесторов, то перед нами, как по волшебству, возникают границы бывшей Австро-Венгерской империи. То же самое с бывшей Шведской империей — рост шведского капитала наблюдается именно в тех странах Балтийского региона, где когда-то, несколько веков назад, доминировали шведы. Это не подтасовка статистики — сами компании считают своими домашними рынками не только родные, но и близлежащие страны.

Помимо языковых и культурных факторов, в экономике присутствует и фактор политической целесообразности. Его влияние интересно рассматривать на примерах из российского бизнеса, российских внешнеэкономических связей, в том числе потому, что в историческом плане мы имеем достаточно ограниченный промежуток настолько активной и масштабной транснационализации бизнеса. Собственно, только после крушения Советского Союза мы начали выходить на зарубежные рынки и одновременно привлекать в Россию в больших масштабах иностранный бизнес. Это огромное поле для исследований. Снова приведу буквально пару примеров.

Прежде всего очень велика роль капиталовложений наших компаний именно в странах, близких нам по культуре. Самая высокая — в Беларуси, что логично, но вместе с тем, несмотря на все политические трения, и в других постсоветских странах Европы — это прежде всего Украина, Молдова и Латвия. А за пределами постсоветского пространства, что тоже очень закономерно, — Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина.

Есть и другие примеры, когда мы начинаем развивать связи с теми регионами, с которыми их раньше не было вовсе или они были политически обусловлены — в частности, с африканскими странами, о которых Ирина Олеговна Абрамова сегодня уже упоминала. Любопытно было бы проследить — и это задача для будущих исследователей, — как культурные и политические аспекты влияют друг на друга, как они могут стимулировать или, наоборот, затормаживать экономическое взаимодействие. В последние примерно десять лет Россия активно развивает экономические отношения со странами Азии и Африки. Интересно, какими приоритетами она в дальнейшем будет руководствоваться в выборе партнеров — их экономической важностью для нас или культурной близостью. Здесь тоже огромное поле деятельности для исследователей,

особенно молодежи. Несмотря на уже существующие работы по этой тематике, очень многое еще предстоит сделать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Для нас принципиально важно, что в работе Лихачевских чтений на протяжении ряда лет участвуют крупные ученые из Польши. Польша — наш сосед, страна, близкая нам по своей культуре. Я считаю, что ученые должны, выполняя свой долг, преодолевать возникающие между их странами трения и разногласия. И с удовольствием предоставляю слово доктору социологических наук, в 1990-е годы работавшему на посту министра образования Польши, Ежи Вятру.

Е. ВЯТР: — Александр Сергеевич, большое спасибо за приглашение на Международные Лихачевские научные чтения. Я с большим удовольствием участвую в этом форуме уже в седьмой раз.

Хотел бы прокомментировать нынешнее положение дел. Сегодня мы живем в мире более опасном, чем тот, что существовал несколько лет назад. По окончании холодной войны мы наблюдали всплеск оптимизма. Люди на Западе и в гораздо большей степени на Востоке верили в то, что худший этап международных отношений остался в прошлом. Спусти 29 лет мы понимаем, что ситуация постепенно усложняется. Возникает вопрос, почему так происходит. Я объясняю это тем, что мы все еще сталкиваемся с идеологизацией международных отношений. Элементы холодной войны не исчезли после ее окончания.

Есть две причины идеологизации. Одна из них очевидна и широко обсуждается — радикальный исламский фундаментализм, который изменяет взаимоотношения в различных частях света, особенно на Ближнем Востоке, создавая опасную ситуацию.

Другая причина не менее опасна, но, возможно, менее очевидна — это тенденция к подчинению международных отношений идеологическим предписаниям либеральной демократии. Считаю, что либеральная демократия — великая инновация в человеческой истории, важный и чрезвычайно полезный набор ценностей. Однако в настоящее время политика навязывания либеральных демократических ценностей другим народам, экспорт либеральной демократии являются одной из главнейших опасностей в мире. Это, в частности, было свойственно политике Соединенных Штатов Америки в период президентства Джорджа Буша-младшего, но не закончилось с его уходом с поста президента.

Альтернативой является построение внешней политики на основе национальных интересов, которые в настоящее время могут порождать конфликты, но в то же время позволяют решать спорные вопросы. Главное, чему мы должны научиться в нынешнее трудное время, — находить компромисс в международных отношениях. Необходимо понять, что он представляет собой важную ценность. Компромисс — не идеальное решение. Как сказал Генри Киссинджер, это решение, которое оставляет всех частично недовольными. Но единственный способ сделать мир лучше — использовать

искусство компромисса. Для этого важное значение имеют встречи интеллектуалов, как на Лихачевских чтениях. На этом форуме люди из разных стран, представители разных культур создают определенную атмосферу, интеллектуальный культурный климат, необходимый для политики компромисса.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Предлагаю высказаться выдающемуся российскому социологу, члену-корреспонденту РАН Жану Терентьевичу Тощенко. Жан Терентьевич — профессор, руководитель ряда учебных академических структур, также известен в мировом сообществе социологов как глава блистательного журнала с большим количеством зарубежных цитирований — «Социологические исследования».

Ж. Т. ТОЩЕНКО: — Я хотел бы высказать несколько тезисов, связанных с повесткой наших очередных Лихачевских чтений. Первое. Постановка вопросов о будущем — это очень важный аспект и научных, и практических усилий как научного сообщества, так и тех людей, которые управляют различными общественными и государственными процессами. Второй момент. Будущее нельзя прогнозировать, игнорируя события прошлого и настоящего. Только в единстве, причем иногда в достаточно противоречивом единстве, мы можем судить о том, что нам предстоит реализовать в будущем. Когда мы говорим о прошлом, для нас важна память, важно значение того, что пережито нами, нашей страной, нашим народом. Когда мы говорим о настоящем, для нас очень важно, какие ценности существуют для нас сейчас, в настоящее время. Когда мы говорим о будущем, для нас важна цель, то, чего мы хотим достичь. И — следующий тезис — в этом переплетении прошлого, настоящего и будущего есть три объективно действующих фактора. Во-первых, это сила, когда обществу навязывается волевое, насильственное решение тех или иных проблем. Второй момент связан с капиталом, который также играет огромную роль, определяя пути и формы развития. И третий момент — это идеи, идеология, о которых иногда стесняются упоминать, но именно они на определенных этапах исторического развития становятся решающей силой.

Если рассматривать все эти три момента в целом с точки зрения будущего, хотелось бы подчеркнуть, что все большее значение приобретают идеи в общественном сознании, особенно новые. Недавно мы отпраздновали очередную годовщину победы в Великой Отечественной войне. Наверное, вы согласитесь, что и в военном, и в экономическом отношении мы в те времена уступали той объединенной силе, которая противостояла СССР. Но я глубоко убежден, что, в конечном счете, победили те идеи, которые вдохновляли наших солдат, весь наш народ на то, чтобы одержать эту победу. Именно идеологические факторы, связанные с общественным сознанием, приобретают все большую роль, и не только в позитивном, но и в негативном плане. В основе политических событий, которые происходят или недавно происходили в ряде стран — например, «цветные революции», — лежат идеи, ко-

торые стали преобладать в обществе, часто в результате навязывания их, что отражает огромное влияние таких приемов, как манипулирование общественным, групповым и даже индивидуальным сознанием. Этот фактор — роль идей, идеологии — не только в национальном, но и в геополитическом плане приобретает колоссальное значение, так как они по тем или иным причинам находят свое воплощение (и нередко решающее) в осуществлении экономических, политических и социальных практик.

В связи с этим хочу сказать, что лично я не согласен с положением нашей Конституции о том, что у нас не должно быть государственной идеологии. Я думаю, что эта идеология есть у каждого народа, у каждого государства, независимо от того, провозглашается она официально или нет. И уже как социолог я могу добавить, что результаты исследований, проведенных нами и нашими коллегами, показывают, что на первое место в обществе выходит такое идейно-идеологическое понятие, как справедливость. То есть, справедливыми должны быть общество, государство, организация, окружающая среда, хотя во всех этих случаях в понятие справедливости вкладываются самые разные значения. Эта идея не исходит сверху, она присутствует в данный момент в обществе, в общественном сознании. Это еще раз демонстрирует все возрастающую роль именно такого понимания сущности жизни нашего общества и личной жизни каждого россиянина, что и должно стать идеологическим ориентиром или национальной идеей.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Следующий наш гость, которому мы сейчас предоставляем трибуну, прибыл из Женевы — это господин Ги Меттан. Я бы хотел назвать его ученым, но сам господин Меттан называет себя журналистом, хотя его блистательная книга, переведенная на русский язык, «Русофобия» — это настоящий труд ученого.

Г. МЕТТАН: — Уважаемый ректор, гости, я рад оказаться здесь во второй раз и получить возможность пообщаться с вами.

Примерно 25 лет назад мы вступили в эпоху постмодернизма, и вот уже несколько лет живем в эпохе постправды и постдемократии. На уровне международных отношений наступила эпоха постгегемонии, олицетворением которой стал нынешний многополярный мир. Конечно, ученые вправе изобретать новые слова для описания нынешней реальности. Но для меня это просто слова, которые скрывают реальность как туманная завеса. Это печальный факт современности, несмотря на все ее положительные стороны — революцию в сфере IT, трансформацию промышленного производства, «экономику 4.0», цифровизацию и роботизацию.

На мой взгляд, грубая реальность состоит в том, что мы начинаем новое беспощадное соревнование за доминирование в мире. Наша планета представляет собой ограниченное пространство, ее ресурсы конечны, рынки для международных корпораций тесны. Изменяется климат. Слаборазвитые народы стремятся,

как и более сильные, самостоятельно управлять своими государствами. Западная гегемония и занимающие лидирующую позицию Соединенные Штаты Америки испытывают сильное давление. Напряжение и конфликты между народами, религиозными и этническими группами, различными классами общества в долгосрочной перспективе будут только нарастать.

В таких условиях культура, наука и информация все в большей степени становятся инструментами власти — они уже встроены в глобальную борьбу за доминирование в мире, они превращаются в оружие, милитаризируются. Эта тенденция наблюдается во всех странах. Мне представляется, что мы живем в переходный период от «западной имперской республики» к «новой американской империи». Эти термины важны, поскольку цели, амбиции и ресурсы имперской республики сильно отличаются от целей империи. Амбиции имперской республики неограниченны, сдерживающие механизмы отсутствуют — имперская республика нацелена на абсолютное господство над миром. После распада Советского Союза Западная либеральная республика под руководством Соединенных Штатов Америки на десять лет обрела полную гегемонию над миром. Неоконсерваторы и либеральные демократы в Вашингтоне какое-то время были уверены, что победили в холодной войне, и навязывали либеральную демократию и свободные рынки всему остальному миру. Об этом писал Фрэнсис Фукуяма в своей книге о конце истории и триумфе либерально-демократических ценностей. Президенты Буш-старший и Буш-младший, президент Билл Клинтон и кандидат в президенты Хиллари Клинтон, а также президент Обама являлись проводниками этой имперской воли и стремления к гегемонии. Но избрание Трампа президентом нарушило этот старый имперский проект, работавший как хорошо смазанный механизм. Оно стало началом большого сдвига в американской политике. Этот большой сдвиг означает отказ от целей имперской республики и тотальной гегемонии в мире в пользу более прагматичного и удобного доминирования в ограниченной части этого мира.

Таким образом, в настоящее время мы живем в переходный период от прежнего демократического порядка имперской республики к новой империи и новому порядку. Я с удовольствием займусь разработкой этих идей в дальнейшем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, прежде чем представить вам выступление, завершающее пленарное заседание, хочу выразить сожаление, что не успел предоставить слово многим совершенно блистательным участникам нынешних Лихачевских чтений, даже нескольким академикам и членам-корреспондентам Российской академии наук, а также ряду наших зарубежных гостей, которые ехали издалека — из Великобритании, Исландии, Словении, Болгарии и других стран. Я приношу всем глубочайшие извинения и полагаю, что на панельных дискуссиях

и секционных заседаниях наши гости, не успевшие выступить сейчас, будут иметь преимущество. Уважаемые коллеги, в завершение пленарного заседания я предоставляю слово выдающемуся отечественному правоведу, академику РАН Андрею Геннадьевичу Лисицыну-Светланову.

А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ: — Существуют многочисленные исследования на тему того, что такое право, как оно действует, каковы перспективы его развития. Вполне очевидно, что определения и оценки права могут иметь и культурологическое измерение. Что представляет собой право с этой точки зрения? Это отражение тех идей, которые существуют в обществе — философских, социальных, нравственных, — а также, безусловно, культурных традиций.

Мы часто судим об уровне развития правовой системы того или иного государства, говорим о том, что в том или ином обществе высокая или низкая правовая культура, ищем решение соответствующих проблем. Но дело в том, что право является отражением неких жизненных норм, присущих именно конкретному государству, конкретному обществу. Все мы помним поговорку о зеркале, на которое нечего пенять. Дело в том, что право по своей сути национально. Если какая-то идея достаточно быстро завладела массами людей, то с ней можно соглашаться или нет, но она объективно существует. Право существует в определенных формах и действует в рамках определенного государства. Каковы социальные взаимоотношения в государстве, какова его культура, таково будет и право. В последнее время мы все чаще говорим о своих национальных интересах.

Национальный характер права нельзя понимать упрощенно, государства взаимодействуют и формируют международное право. Национальное право должно быть увязано с международным. А что такое международное право? Это не только право вести войну или заключать мир, подписывать и расторгать международные договоры, определять дипломатический протокол. С точки зрения культуры международное право — это способность услышать друг друга. Вот на уровне возможности услышать друг друга оно и будет формироваться. Сейчас мы находимся в ситуации, когда международное право буквально рушится, нарушаются принципы ООН, международные договоры, правила, установленные международными организациями, развязываются военные конфликты, при этом члены мирового сообщества оценивают одни и те же события все чаще по-разному. Искать правового сложно: у каждого государства имеется достаточное количество специалистов, тех же юристов, которые обосновывают ту или иную позицию. Значит, главная проблема лежит в плоскости культуры: в достижении взаимопонимания, это возможно, если оценивать все происходящее объективно и слышать друг друга.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, спасибо за интересные выступления!